

вают все подряд: *for my money* – ‘я полагаю, по моему мнению, на мой взгляд, по моему’ (К., с. 645); *not everybody's* – ‘не каждому подходит, не всем понравится’ (К., с. 646); *somebody for one's money* – ‘этот человек мне (ему и т. д.) подходит, этот человек меня (его и т. д.) устраивает’ (К., с. 646). Одним из показателей для понимания, какое место англичане отводят деньгам, является их одержимость скачками: *put one's money on a scratched horse* – ‘поставить не на ту лошадь, просчитаться, ошибиться в расчетах’ (К., с. 646); *buy money* – ‘ставить самую большую ставку на фаворита (на бегах)’ (К., с. 644) и др.

Таким образом, только анализ семантики, образов фразеологизмов двух языков с базовым компонентом *grosh*, *groshy* или *money* достаточно точно показывает, что у англичан в приоритете материальные блага, богатство, деньги и нажива, в то время как белорусы не гонятся за деньгами, деньги – не главное в их жизни.

Литература

1. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. – Т. 1: А–Л. – 672 с. ; Т. 2: М–Я. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. – 704 с.
2. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 5-е изд., перераб. – М. : Рус. яз. ; Медиа, 2005. – 1210 с.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / пад рэд. А. Я. Баханькова. – Мінск : Беларус. сав. энцыкл., 1978. – Т. 2: Г–К. – 768 с.
4. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / Р. У. Краўчук [і інш.] ; пад рэд. В. У. Мартынава. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – Т. 3: Г–І. – 408 с.

УДК 811.161.1'42'271'371:177.6:398.91(=161.1)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ

К. А. Зинкевичус

Учреждение образования «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», Республика Беларусь

Научный руководитель И. А. Хорсун

Концепт «любовь» принадлежит к числу базовых ценностей, в которых выражены основные убеждения, принципы и жизненные цели. Одним из способов исследования концепта является метод анализа паремиологического фонда, содержащего разные типы пословиц.

Ключевые слова: концепт, любовь, паремия, когнитивный признак, лингвокультурология.

LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF THE CONCEPT "LOVE" IN THE RUSSIAN PROVERBS

K. A. Zinkevichus

Francisk Skorina Gomel State University, the Republic of Belarus

Science supervisor I. A. Khorsun

The concept "love" is one of the main values in which the basic beliefs, principles and life goals are expressed. In this paper, one of the ways to study the concept is the method of analyzing the paremiological fund containing different types of proverbs.

Keywords: concept, love, paremia, cognitive feature, cultural linguistics.

Человек является создателем и центром языковой картины мира. В языке отражаются результаты и особенности познания человеком как самого себя, так и окружающего мира. Эмоции человека наиболее богаты и своеобразны в плане отражения духовной культуры, ее образов, символов и стереотипов, которые запечатлены в семантике языков. Эмоциональная сфера является одной из важнейших составляющих внутреннего мира человека. Чем важнее то или иное чувство для существования и самосознания личности, тем богаче и разнообразнее языковые средства репрезентации этого чувства. В лингвокультурологии любовь – «это универсальный концепт, который позволяет отражать общие эмоциональные темы этноса» [1, с. 37].

Цель статьи – выявление способов вербализации концепта «любовь» в русских паремиях, анализ их как целостных и взаимосвязанных лингвокультурологических единиц.

В лингвистике само понятие «концепт» определяется неоднозначно. Одним из первых отечественных лингвистов, обратившихся к исследованию концепта, был С. А. Аскольдов-Алексеев. В своей работе он определяет концепт как мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода [2, с. 4].

В рамках нашего исследования мы будем опираться на современную трактовку этого понятия, данную З. Д. Поповой и И. А. Стерниным. По их мнению, концепт – это дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению и предмету [3, с. 10].

При исследовании концепта достаточно информативными являются паремии, к которым, как правило, относятся пословицы, поговорки, афоризмы, фраземы.

Наиболее представленным в русском паремиологическом фонде оказывается признак неподконтрольности любви. Любовь невозможно вызвать против воли человека. Человеческие чувства «идут» из глубины души, из самого сердца, они неподдельны. И если изначально чувства не зародились, их невозможно перевести в рамки обязательств: *любви на шею не нашьешь; в сердце не влезешь; не мил телом, не угодить и делом*. Тем не менее нам встречается одна пословица, которая указывает на то, что человек способен иметь власть над любовью: *захочу – полюблю, захочу – разлюблю*. Многие часто думают, что любовь можно заслужить, но это тоже ошибочный путь. И тогда люди мучаются от безответной любви: *я к нему оком, а он – боком; одно сердце страдает, другое не знает*. Неподконтрольность любви выражается также и в том, что это чувство нельзя утаить от посторонних глаз. Влюбленного человека видно за версту: *любви, огня да кашля от людей не утаишь; любовь не картошка, не выкинешь в окошко*.

Широко представлен в паремиологическом фонде русского языка признак связи любви с душевными муками, болью и страданиями. Любовь – это не только приятные эмоции. Быть влюбленным для русского человека почти всегда означает страдать: *любовь – крапива стрекучая; не любишь – горе, а полюбишь – вдвое; не спится, не ложится, все про милого грустится*.

Таким же количеством паремий представлен признак бескорыстия любви. Любящий человек готов пойти на многое ради любимого, отдать все, лишь бы любимому было хорошо, при этом ничего не требуя взамен. Это говорит о том, что русский

человек в любви бескорыстен: *для милого друга и воли из плуга; хоть сухарь с водой, лишь бы, милый, с тобой; в опорках ходить – да с милым жить*. И лишь в трех пословицах утверждается, что материальное благополучие играет немаловажную роль в устойчивости семейного быта: *одной любовью сыт не будешь; любовь не картошка: в горшке не сварить; даже из самой сладкой любви компота не сварить*.

Многочисленным по своему составу в русской паремиологии является и признак «тяжесть разлуки». Разлука является неперенным спутником любви. Именно разлукой проверяются чувства любящих сердец. Но если для одних людей эта проверка служит доказательством преданности, глубины и искренности их чувств, в разлуке любовь лишь укрепляется, то для других разлука (как и время) становится причиной гибели любви: *разлука для любви, как ветер для огня: слабую любовь гасит, а большую раздувает; с глаз долой – из сердца вон*.

Отличительной особенностью характера русской женщины, отраженной в пословицах, является готовность терпеть рукоприкладство. При этом побои от любимого даже одобряются, оцениваются положительно. В пословицах утверждается, что побои – это нормальное проявление любви. Вероятно, это служит утешением, пусть даже слабым, многострадальным русским женщинам, которые испытывают на себе такую «любовь»: *любит, как душу, а трясет, как грушу; милый поьет, только потешит; милого побои не на кости*. Наряду с побоями ссоры и перепалки между влюбленными – такое же обычное дело, без которого невозможно представить семейную жизнь: *любовь без ссоры – что суп без соли; милые бранятся – только тешатся*.

Как утверждается в русских поговорках – любовь «слепа». Любящие люди склонны не замечать недостатков друг друга: *Фетинья стара, да Федоту мила; хоть и ряба, да любя*. Очень часто в пословицах говорится о том, что глаза являются главным органом восприятия чувств: *любовь начинается с глаз; глазами влюбляются*. Однако глаза могут и «ошибаться»: *любовь может и слепа быть – черное за белое почитает; полюбится сатана пуце ясна сокола; страсть слепа: что делает, не видит*.

Очень часто русская народная мудрость связывает любовь с безумием, потерей ума. Человек, находящийся во власти любви, лишается рассудка, благоразумия: *как увидал, так голова вокруг пошла; коли что полюбится, так и ум отступится*. Иногда в пословицах о любви противопоставляются умный и дурак: *любовь и умника в дураки ставит*. А также русские поговорки утверждают, что по-настоящему любить может лишь только тот, кто не имеет ума: *любить безумно может только тот, кто сам без ума*.

Согласно русским пословицам, настоящая любовь случается только один раз в жизни: *две любви в одном сердце не поместятся; любовь не милостыня: ее каждому не подашь*. Но даже если любви и суждено случиться в жизни не единожды, то именно первая любовь всегда будет занимать в сердце русского человека особое место: *старая любовь долго помнится; старая любовь не забывается; старая любовь не ржавеет*.

Во временном пространстве подлинная любовь является бесконечной: *посердишься – перестанешь, а любить начнешь – и конца не найдешь; у истинной любви есть начало, а конца нет*. В то же время другие поговорки указывают на недолговечность данного чувства: *женская любовь, что роса утренняя: пахнул ветерок – и нет ее; когда любовь угаснет, ее и в плечи не разожжешь*.

В русском паремиологическом фонде активно используются и пословицы, передающие быстротечность времени для влюбленных. И действительно, время всегда «летит» незаметно, когда человек чем-то увлечен. Находясь во власти любви, мы не

чувствуем времени и теряем его границы: *влюбленным всегда ночь коротка; с милым годок покажется за часок; счастливые часов не наблюдают.*

Существует ли судьба у человека в любви или все случайно? Русская народная мудрость утверждает, что у каждого из нас существует своя половинка – человек, с которым мы рано или поздно встретимся. И хотя любовь определяется нам судьбой, свершится она или нет, зависит уже от нас самих: *всякая невеста для своего жениха родится; кому на ком жениться, тот в того и родится; словно их черт веревочкой связал.*

Русские пословицы и поговорки также отражают национальное отношение к любви как к великому чувству, которое имеет силу противостоять преградам. Только истинная любовь преодолеет все препятствия и испытания на своем пути: *для влюбленного и сто верст – не расстояние; верная любовь ни в огне не горит, ни в воде не тонет; целовать в уста нет поста.*

Также большим числом паремий в русском паремиологическом фонде представлен признак противоречивости любви. Высокое духовное чувство любви обязательно связано с противопоставлением любви и нелюбви, любви и ненависти, правды и лжи: *вижу – ненавижу, с глаз долой – тоска со мной; вместе тошно, порознь скучно; девушка, что тень: ты за нею – она от тебя, ты от нее – она за тобой; в любви все правдиво и все лживо.*

Русский менталитет связывает любовь с необходимостью трудиться. Действительно, любовь является не только великим даром свыше для человека, но и непрерывной, последовательной работой, действия которой направлены на развитие и укрепление любви. Любовь – это ежедневный труд двух любящих сердец, где плодом этого труда станет счастье: *любовь – не вздохи на скамейке; любить тепло – в лес за дровами ехать; любишь медок, люби и холодок.*

В русских пословицах любовь часто ассоциируется с молодостью. Несмотря на то, что *любви все возрасты покорны*, именно любовь, которая «приходит» к нам в юности, самая яркая и безрассудная, самая искренняя и преданная. И пусть даже она наивна, но при этом является наиболее чистой и бескорыстной, что в целом делает ее наиболее подлинной из всех других, которые овладевают сердцем человека: *ешь с голоду, а люби смолоду; кто не любил, молодым не был; молодость без любви, как утро без солнца.*

Основываясь на результатах нашего анализа паремий, можно сделать вывод, что в основном концепты и культурные отношения в изучаемом языке имеют общекультурное значение в жизни представителей русской лингвокультуры.

Л и т е р а т у р а

1. Шуба, П. П. Современный русский язык / П. П. Шуба, И. К. Шевченко. – Минск : Плопресс, 1998. – Ч. 1: Фонетика. Лексикология. Фразеология. – 464 с.
2. Аскольдов-Алексеев, С. А. Концепт и слово : учеб. пособие / С. А. Аскольдов-Алексеев. – Ленинград : Рус. речь. Нов. сер., 1928. – 365 с.
3. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ ; Восток-Запад, 2007. – 314 с.